

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 930.1:316.334 (470.63)

[https://doi.org/ 10.37493/2409-1030.2024.2.17](https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.17)

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ 30 ЛЕТ СПУСТЯ

Елена Валерьевна Виноградова

Институт государства и права Российской академии наук (д. 10, ул. Знаменка, Москва, 119019, Российская Федерация)
Доктор юридических наук, профессор
evigpran@igpran.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3568-9042>

Аннотация. Введение. Актуализация процессов совершенствования конституционных предписаний в современной России обуславливает необходимость поиска теоретических основ конституционных преобразований. Поводом для написания статьи послужила юбилейная дата – 30-летие принятия Конституции Российской Федерации в 2023 г. Любой юбилей – это всегда повод задуматься, проанализировать, вернуться во времена, когда все начиналось. В качестве цели исследования определен анализ эволюции российского конституционализма в период с 1993 – 2023 гг., переосмысление подходов к моделям, способам и инструментам изменения отечественной правовой реальности. **Материалы и методы.** Трансформация конституционной модели государства как предмет научного исследования в данной работе основана на анализе преобразований Конституции за три десятилетия, изучении отечественного опыта правового регулирования общественных отношений, интерпретации конституционных положений и институтов. **Анализ.** Конституция Российской Федерации определяет структуру и принципы организации публичной власти, права и обязанности граждан и многое другое. Однако, несмотря на свою значимость, Конституция Российской Феде-

рации, как, впрочем, и основные законы других стран, не всегда соответствует реалиям жизни и нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании. **Результаты.** Статья посвящена исследованию конституционных преобразований в аспекте ретроспективного и сравнительно-правового анализа некоторых конституционно-правовых институтов – федерализма, публичной власти, особое внимание в статье уделяется вопросам эволюции конституционных гарантий реализации прав и свобод человека.

Ключевые слова: преобразования конституции, права человека, публичная власть, федерализм, местное самоуправление

Для цитирования: Виноградова Е. В. Российский конституционализм 30 лет спустя // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 339–344. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.17>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.09.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.11.2023.

Статья принята к публикации: 25.12.2023.

Research article

RUSSIAN CCONSTITUTIONALISM 30 YEARS LATER

Elena V. Vinogradova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (10, Znamenska St., Moscow, 119019, Russian Federation)
Dr. Sc. (Law), Professor
evigpran@igpran.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3568-9042>

Abstract. Introduction. The actualization of the processes of improving constitutional prescriptions in modern Russia necessitates the search for the theoretical foundations of constitutional reforms. The reason for writing the article was the anniversary date – the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation. Any anniversary is always an occasion to reflect, analyze, return to the times when everything began. As the purpose of the analysis of the evolution of Russian constitutionalism, it is possible to define a rethinking of approaches to models, methods and tools for changing the legal reality. **Materials and Methods.** The transformation of the constitutional model of the state as a subject of scientific research in this work is based on the analysis of the transformations of the Constitution over three decades, the study of domestic experience in the legal regulation of public relations, the interpretation of constitutional provisions and institutions. **Analysis.** The Constitution of the Russian Federation defines the structure and principles of the organization of public power, the rights and obligations of citizens and much more. However, despite its importance,

the Constitution of the Russian Federation, as well as the basic laws of other countries, does not always correspond to the realities of life and needs constant updating and improvement. **Results.** The article is devoted to the study of constitutional transformations in the aspect of retrospective and comparative legal analysis of some constitutional and legal institutions – federalism, public power, special attention is paid to the evolution of constitutional guarantees of the realization of human rights and freedoms.

Keywords: constitutional transformations, human rights, public power, federalism, local government

For citation: Vinogradova EV. Russian cconstitutionalism 30 years later. *Humanities and law research*. 2024;11(2):339-344. (In Russ.). [https://doi.org/ 10.37493/2409-1030.2024.2.17](https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.17)

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 14.09.2023.

The article was approved after reviewing: 18.11.2023.

The article was accepted for publication: 25.12.2023.

Введение. Принятие в 1993 г. российской Конституции – значимый этап развития современ-

ного отечественного конституционализма. 30-летие этого события – очевидный повод для раз-

мышлений, в которых и ретроспективный анализ, и осмысление итогов, и возможность для прогнозов. Исследованию эволюции российского конституционализма посвящено значительное количество работ [13; 22: 23, с. 107-113], в данной статье основной акцент сделан на периоде с 1993–2023 гг. Важность исследований, посвященных юбилею российского основного закона, определена не только актуальностью этого события, они создают теоретические основы для переосмысления правового содержания российских конституционных институтов, отражающих время.

Материалы и методы. Трансформация конституционной модели государства как предмет научного исследования в данной работе основана на анализе преобразований Конституции за три десятилетия, изучении отечественного опыта правового регулирования общественных отношений, интерпретации конституционных положений и институтов.

Воспроизведение в конституционном тексте концептуальных идей правовой государственности предопределяет необходимость трансформации права как регулятора отношений, которое, наряду с нравственными основами, формирует базовые критерии современной модели конституционализма.

Институционализация доктрины конституционализма в России имеет многовековую историю. Вопреки мнению об отсутствии в отечественной государственно-правовой науке конституционных традиций, следует напомнить, что идеи нормативного закрепления основ государственного устройства российской государственности существовали в нашей стране задолго до принятия в 1918 г. Конституции РСФСР.

Абстрагируясь от полемики о предмете конституционного права, которая отражена в исследованиях российских и советских ученых [9; 10; 11; 17; 20, с. 49-57], следует отметить, что в него, очевидно, входит изучение основных принципов организации и функционирования публичной власти. Это с определенной долей условности позволяет оценивать дошедшие до нас правовые тексты как источники, выполнявшие функции конституционного регулирования.

Исторический и сравнительно-правовой аспекты становления и развития российского конституционализма. Древнерусские памятники права, принятые с IX по XV век - Правда Ярослава Мудрого, Русская Правда, Устав Владимира Мономаха и др. являются важными для изучения истории российского государственного устройства. В частности, в Уставе князя Владимира Святославича, изначально составленного в конце X – начале XI веков, впервые нормативно закрепляется разграничение государственных функций, определяется подведомственность дел между светскими и церковными судами [23]. Великокняжеский и Царский судебники также содержали нормы, определяющие государственное устройство. Уже во второй половине XVIII века в

России появляются реальные конституционные проекты Д.И. Фонвизина, графа Н.И. Панина и др. В XIX веке труды П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева, князя П.В. Долгорукова [5], М.М. Сперанского [19], сенатора Н.Н. Новосильцева [16] содержали конституционные проекты государственного устройства Российской империи.

На протяжении веков формировалась конституционная модель российской государственности, в которой присущее российскому пониманию права морально-философское нравственное начало сливается с формально-нормативистским. Специфика отечественного правосознания, определяющая будущее российского права, по мнению член-корреспондента Российской академии наук Г.В. Мальцева, заключается «...В соединении научного рационализма и этического сознания» [12].

Процесс принятия конституционных поправок на протяжении тридцати лет каждый раз детерминирован переменами в отечественном политико-правовом пространстве. Существование института трансформации Российской Конституции, для которого Митюков М.А. предложил термин «преобразование» [14, с. 7, 14], обусловлено происходящими и во всем мире, и в конкретной стране переменами. Конституционные положения меняются в разных форматах. Иногда просто принимается новый закон (Так предусмотрено Основными законами Монако (Конституция 1911 г.), Ганы (Конституция 1960 г.), Италии (Статут королевства короля Карла Альберта 1848 г.) и др.), который устанавливает новые положения. Конституционные акты некоторых стран манифестируются как жесткие, считается, что их текст должен сохраняться неизменным. Компромиссный вариант в виде наличия жесткой и гибкой частей Конституции предполагает возможность нахождения консенсуса между парализующей возможностью пересмотра чрезмерной жесткостью и мягкостью, позволяющей подвергать испытанию, иногда без достаточных оснований, стабильность устройства общества.

Важно отметить, что и в странах, где действуют т.н. «жесткие» Конституции (например, французские Конституции, в которых, начиная с 1791 г., когда был установлен запрет на любой пересмотр в течение первых трех лет легислатур, сохранился и в Конституциях XX в. (1946 и 1958 гг.)), например, в Японии (в которой трансформация Конституции Мейдзи происходила весьма любопытным образом) [2, с. 17-21], во Франции, где установлено, что положения Конституции не могут быть пересмотрены при вакансии поста главы государства, а также в период оккупации [6, с. 110-111], тем не менее, при определенных обстоятельствах трансформации текста основного закона страны происходит.

Говоря о преобразованиях конституционных текстов, очень важно осознавать то, что стабильность конституционного акта, обуславлива-

ется необходимостью обеспечить функционирование системы государственной власти, сохранение достигнутого уровня гарантий прав и свобод. Кроме того, в современных конституциях закрепляются положения, предопределяющие суверенную идентичность страны «...именно в основном законе государство обозначает свои базовые ценности, фундаментальные цели, планы и программы развития» [4, с. 18].

Наличие в основном законе страны положений, предусматривающих процедуру преобразования его установлений, позволяет следовать конституционным предписаниям.

Положения главы 9 российской Конституции устанавливают возможность внесения в нее изменений, поправок и пересмотр. Эта глава вместе с главой 1, устанавливающей основы конституционного строя России, и главой 2, закрепляющей гарантии прав и свобод человека и гражданина, расположены в ее т.н. «жесткой части», положения которой могут преобразовываться только в формате пересмотра, поскольку статьей 135 Конституции установлен порядок пересмотра положений глав 1.2 и 9 предусматривающий процедуру, в соответствии с которой преобразование положений этих глав возможно только с принятием новой Конституции. Необходимость переосмысления правовой природы отечественного конституционного устройства и гарантий прав личности, закрепленных в статьях «жесткой» части Российской Конституции, предполагается исключительно в процедуре пересмотра. Вместе с тем, отечественными конституционалистами был предложен подход укрепления конституционных гарантий прав личности в формате поправок и интерпретации положений конституционного текста.

Конституционные гарантии прав человека. Одним из важных направлений преобразования конституционных предписаний можно считать усиление гарантий реализаций прав и свобод человека и гражданина. Актуальная задача укрепления эффективности защиты прав и свобод на протяжении трех десятилетий решается внесением поправок в главы Конституции, положения которых могут изменяться. Эти преобразования происходили в разных сферах. Одним из направлений можно считать гарантии вновь появляющихся отношений. В частности, поправками были закреплены гарантии в сфере информационной безопасности. Очевидно, что несколько десятилетий назад сложно было представить, что информатизация и цифровизация, наряду с безусловными благами, наполнившими нашу жизнь режимом online, формирующими практически бесконечные возможности, создаст трудноразрешимые проблемы. Одна из таких проблем – защита прав лиц, не являющихся уверенными пользователями новых технологий. Таких людей значительное количество. Для них возможности получения услуг в медицинских и банковских учреждениях, в государственных органах, а порой

и в сфере торговли, зачастую становятся недоступными. Вероятно, вскоре станет необходимо решать вопрос о защите прав этих лиц.

Кроме прав в информационной сфере конституционные преобразования коснулись прав в сфере экологии. Эти отношения возникли немного раньше, чем информационные, но проблемы закрепления гарантий их реализации на конституционном уровне по-прежнему актуальны.

Вместе с тем, следует напомнить и о правах, защита которых традиционно закреплена конституционными положениями. Интересным видится трансформация гарантий права на жизнь в контексте интерпретации конституционно-правовых норм. Основанием для отказа от применения смертной казни считается подписание Россией 16.04.1997 г. Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни и Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П. Важно отметить, что подписанный протокол до сегодняшнего дня не ратифицирован российским парламентом. Не вдаваясь в полемику о своевременности и целесообразности отказа от применения смертной казни в России, важно отметить, что интерпретационным актом был найден компромисс. Его сущность заключается в том, что КС РФ признал неконституционной возможность вынесения смертных приговоров до тех пор, пока на всей территории страны не будут действовать суды присяжных. Конституционно-правовым основанием этого решения послужил анализ конституционного предписания, установленного ст. 20 Конституции. В ее контексте право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей является уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты конституционного права каждого на жизнь, и должно обеспечиваться всем обвиняемым вне зависимости от обстоятельств, влияющих на территориальную и иную подсудность. Это решение послужило основанием для легитимации в национальной юрисдикции моратория на вынесение приговоров, устанавливающих в качестве наказания смертную казнь.

Принятие и образование в составе Российской Федерации новых субъектов позволило ретраншировать позицию Конституционного суда, так как возникла необходимость предоставления конституционных гарантий гражданам, проживающим на территориях новых субъектов федерации – Республик Крым, ДНР, ЛНР, города федерального значения Севастополь, Запорожской и Херсонской областей.

Это пример того, что в литературе часто называют «живой Конституцией». Принятые решения, интерпретирующие конституционные положения после нескольких лет «забвения», вновь приобретают свою актуальность. В данном случае отсутствие реализации права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей как конституционной гаран-

тии права на жизнь, контекстно связано с принципом федерализма.

Российский федерализм. Конституционные основы отечественного федерализма обусловлены целостностью российского государства, единством системы при разграничении предметов ведения и полномочий между разными уровнями публичной власти, равноправием и самоопределением народов России.

Специфика российского федерализма предопределена тем, что он представляет собой совокупность разнотипных территориальных (края, области, города федерального значения) и национально-территориальных (республики, автономная область, автономные округа) единиц.

История федерализма в России богата событиями, которые оказали влияние на формирование федеративной системы страны и включает в себя периоды как усиления, так и ослабления федеральных принципов в системе управления. Федерализм в России остается объектом постоянной дискуссии и реформ в целях нахождения оптимального баланса между централизацией и децентрализацией власти. Сегодня очевидна направленность процессов на централизацию власти. Об этом свидетельствуют новые опции системы органов власти в виде создания федеральных округов, которые подчиняются «центру».

Вероятно, здесь нелишним будет напомнить позицию российского ученого правоведа И.Е. Андриевского, который, рассуждая об эффективности власти, полагал, что успех, которого достигает администрация, может развиваться по пути союза с общественными силами, если, опираясь на свои расчеты, она «...будет строить централизованную систему, олицетворяющую наличие государственного единства» [1].

В дискуссиях об эффективности такой модели часто возникает аргумент об асимметричности Российской Федерации, что основано на конституционных положениях, предусматривающих разницу в статусе ее субъектов. Полемизируя в этом ключе, часто предлагается сделать федерацию в России симметричной, то есть сравнять права всех субъектов РФ [8, с. 23].

Наиболее актуальной проблемой российского федерализма является адаптация вошедших в состав Российской Федерации новых территорий. Договорами предусматривается переходный период, в течение которого должны быть урегулированы «вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации, а также вопросы исполнения воинской обязанности и несения военной службы. Перед федеральными властями стоит сложная задача – не только перестроить все системы органов государственной власти новых территорий, но и в самой мягкой форме провести интеграцию населения в но-

вую культурологическую среду. При этом всем народам гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, однако осознание себя частью другой страны – процесс весьма болезненный.

Именно федерализм обеспечивает гарантии прав и свобод граждан в различных регионах России, учитывая их специфические потребности и интересы. Федерация учитывает национальные особенности и традиции различных этнических групп, что отражается в статусе республик и других автономных образований. Федерализм в России представляет собой уникальную систему управления, которая учитывает разнообразие культур, традиций и потребностей различных регионов страны.

В современной России федерализм стал одной из основ организации государственной власти. Один из принципов российского федерализма – единство системы государственной власти, закрепленный в части 3 статьи 5 Конституции, обусловил «запуск» еще одного процесса преобразования – формирование института публичной власти.

Публичная власть. После принятия в 2020 г. поправок нормативное закрепление получил институт публичной власти. Появление этого института основывалось на научных исследованиях и правовых позициях Конституционного Суда РФ. В исследованиях правовой природы публичной власти обосновывалась необходимость ее закрепления в качестве родового, обобщающего понятия, объединяющего в Российской Федерации государственную власть и местное самоуправление [18, с. 18-29]. Конституционный Суд в Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П, определяя правовую природу местного самоуправления указал на то, что оно признается как развивающаяся на принципах самоорганизации населения по месту жительства форма осуществления народом своей власти в рамках единого конституционного механизма управления публичными делами в федеративном государстве. Местное самоуправление определяется как один из уровней публичной власти, призванный в единой системе народовластия совместно с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека, на что указывалось в Постановлении от 18 мая 2011 г. № 9-П.

Научная дискуссия о природе взаимодействия между муниципальной и государственной властью, основанная на анализе положений статьи 12 Конституции существует давно. Проблема дисбаланса, «разрыва» между государственным и муниципальным уровнем власти во многих сферах жизни российского общества обсуждалась многократно.

Между тем, Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин неоднократно высказывал позицию, что «...статья 12 Конституции Российской Федерации дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органами государственной власти, в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти Российской Федерации» [7].

В ходе обсуждения поправок к Конституции было неоднократно отмечено в качестве проблемы отсутствие единства между федеральной, региональной и муниципальной властью. Закрепление в Конституции принципа единства системы публичной власти направлено на создание эффективного взаимодействия между государственными органами и органами местного самоуправления. Это в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в ЗаклЮчении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации», предполагает согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан. Появление в конституционно-правовом пространстве современной России нового института публичной власти вписывается в

процесс поиска эффективной модели взаимодействия элементов внутри единой системы власти.

Этот подход обуславливает одно из важных изменений российской политической жизни – инкорпорирование в конституционный текст института публичной власти [3, с. 14-21]. Принятый Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации устанавливает особую роль, публичной власти в новом прочтении положений Конституции.

Результаты. Достижение баланса между необходимостью отражения в тексте Основного закона страны реальных перемен и сохранения неизменного объема конституционных гарантий можно считать весьма непростой задачей, требующей юридических конструкций высокой степени точности, созвучных основам конституционной идентичности. Принятие конституционных изменений – событие значимое для каждой страны, которое в большинстве случаев сопряжено с задачами развития общества и государства. Даже когда действующие положения Конституции не нуждаются в коренном пересмотре, необходимо учитывать конкретные социально-исторические условия. Очевидно, что основной закон должен соответствовать уровню развития общества, отвечать его запросам, поэтому важна коррекция конституционно-правового пространства, определяющего стратегию дальнейшего развития того или иного государства.

Можно предположить, что необходимые перемены конституционно-правовых институтов, созвучные политико-правовым реалиям, обосновывают аргумент, что действующая российская Конституция еще не исчерпала свой потенциал.

Литература

1. Андриевский И. Е. Русское государственное право. Т.1. Введение и Ч.1. О правительстве. Спб.; М.: Типография М. О. Вольфа. 1866. 496 с.
2. Виноградова Е. В., Виноградова С. А. Влияние Европейского права на Конституцию как источник права в современной Японии // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). С. 31–36.
3. Виноградова Е. В. Грани современного российского конституционализма. М.: Ритм, 2021. 240 с.
4. Данилевская И. Л. О программных положениях отечественных конституций периода советского конституционализма // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 31–36.
5. Долгоруков П. В. Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Т. 1, 2. Париж: А. Франк, 1861.
6. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты. М.: Юрист, 2002. 365 с.
7. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranito-technymi-izmeneniyami.html>. (дата обращения: 02.11.2023).
8. Калинин А. С. Симметричная и асимметричная модели федеративных отношений // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 21–24.
9. Коток В. Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. М.: АН СССР, 1959. С. 3–93.
10. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. 443 с.
11. Лепешкин А. И., Махненко А. Х., Щетинин Б. В. О понятии, предмете и источниках государственного права // Правоведение. 1965. № 1.
12. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: ИНФРА-М., 2014. 800 с.
13. Мамитова Н. В. Эволюция российского конституционализма. Монография М.: Изд-во РАГС, 2005. 172 с.
14. Митюков М. А. Конституционное совещание 1993 года: рождение Конституции России: статьи, выступления, интервью, документа, дневниковые и блокнотные записи (1993–2012). М.: Проспект, 2014. 340 с.
15. Памятник русского права / Под ред. С. В. Юшкова. В 7 т. М.: Госюриздат, 1952.
16. Полный сборник платформ всех русских политических партий: с приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и всеподданнейшего доклада графа Витте. СПб.: Тип. Север, 1906. 102 с.

17. Попова А. В. Неoliberalная модель государственного и общественного устройства России на рубеже XIX—XX вв. М.: Юрлитинформ, 2012. 229 с.
18. Савенков А. Н., Чиркин В. Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции Российской Федерации 1993 г. // Государство и право. 2018. № 12. С. 18–29.
19. Сперанский М. М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к уложению государственных законов 1809 г.): с прил.: «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России», (1803 г.), статьей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». М.: Русская мысль, 1905. 359 с.
20. Фадеев В. И. И. Е. Фарбер о предмете конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 49–57.
21. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. С. 6–12.
22. Шоткин С. А. Эволюция конституционализма в России на современном этапе // Современное право в условиях реформирования общества и государства: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25 мая 2022 года / Под ред. А. В. Семенова, С. Н. Бабурина, Т. В. Слюсаренко, О. А. Егерева. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. С. 107–113.
23. Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М.: Наука, 1976. 241 с.

References

1. Andrievsky IE. Russian state law. T.1. Introduction and Part 1. About the government. St. Petersburg; Moscow: Printing house MO Wolf; 1866. 496 p. (In Russ.).
2. Vinogradova E.V., Vinogradova S.A. The influence of European law on the Constitution as a source of law in modern Japan. *Pravo i Gosudarstvo: Theory i Practica*. 2019;11(179):31-36 (In Russ.).
3. Vinogradova EV. Facets of modern Russian constitutionalism. Moscow: Rhythm; 2021. 240 p. (In Russ.).
4. Danilevskaya IL. On the program provisions of domestic constitutions during the period of Soviet constitutionalism. *Eurasian Advocatura*. 2022;1(56):31-36. (In Russ.).
5. Dolgorukov PV. The truth about Russia, expressed by Prince Pyotr Dolgorukov. Vol. 1, 2. Paris: A. Frank; 1861. (In Russ.).
6. Jacquet J-P. Constitutional law and political institutions. Moscow: Urist; 2002. 365 p. (In Russ.).
7. Zorkin VD. The letter and the spirit of the Constitution. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniyami.html>. (accessed: 02.11.2023). (In Russ.).
8. Kalinicheva AS. Symmetrical and asymmetrical models of federal relations. *Constitutionnoe i municipalnoe pravo*. 2008;14:21-24 (In Russ.).
9. Kotok VF. On the subject of Soviet state law in Questions of Soviet state law. Moscow: SA of USSR publ.; 1959. P. 3-93. (In Russ.).
10. Kutafin OE. Subject of constitutional law. Moscow: Yurist; 2001. 443 p. (In Russ.).
11. Lepeshkin AI, Makhnenko AKh, Shchetinin BV. On the concept, subject and sources of state law. *Pravovedenie*. 1965;1. (In Russ.).
12. Maltsev GV. Social foundations of law. Moscow: INFRA-M; 2014. 800 p. (In Russ.).
13. Mamitova NV. The evolution of Russian constitutionalism. Monograph. Moscow: Publishing house RAGS; 2005. 172 p. (In Russ.).
14. Mityukov MA. Constitutional meeting of 1993: the birth of the Russian Constitution: articles, speeches, interviews, documents, diary and notebook entries (1993-2012). Moscow: Prospekt; 2014. 340 p. (In Russ.).
15. Monument to Russian law / Ed. SV Yushkova. In 7 vols. Moscow: Gosurizdat; 1952. (In Russ.).
16. A complete collection of platforms of all Russian political parties: with the appendix of the highest manifesto of October 17, 1905 and the most loyal report of Count Witte. Saint Petersburg: Sever; 1906. 102 p. (In Russ.).
17. Popova AV. Neoliberal model of the state and social structure of Russia at the turn of the 19th-20th centuries. Moscow: YurLitinform; 2012. 229 p. (In Russ.).
18. Savenkov AN, Chirkin VE. Constitutional foundations of social and territorial unity and differentiation of public power. On a new reading and 25 years of experience in implementing some provisions of the Constitution of the Russian Federation of 1993. *Gosudarstvo i Pravo*. 2018;12:18-29. (In Russ.).
19. Speransky MM. Plan of state transformation of Count M.M. Speransky: (Introduction to the Code of State Laws of 1809): with appendix: "Notes on the structure of the judiciary and governments. institutions in Russia" (1803), articles "On State Establishments", "On Serfs" and "Perm Letter to Emperor Alexander". M.: Russkaya Mysl; 1905. 359 p. (In Russ.).
20. Fadeev VI. I E Farber on the subject of constitutional law. *Bulletin Saratovskoy Gosudarstvennoy Akademii*. 2013;4:49-57. (In Russ.).
21. Khabrieva TYa. Constitutional reform in Russia: in search of national identity. *Bulletine Rossiyskoi Akademii Nauk*. 2020;90:6-12. (In Russ.).
22. Shotkinov SA. Evolution of constitutionalism in Russia at the present stage / SA Shotkinov, NN Mukhin in Modern law in the context of reforming society and the state: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, May 25, 2022 of the year. Edited by AV Semenova, SN Baburina, TV Slyusarenko, OA Egereva. Moscow: Moscow University named after. S.Yu. Witte; 2022. P. 107-113. (In Russ.).
23. Shchapov YaN. Old Russian princely charters of the 11th-15th centuries. Moscow: Nauka; 1976. 241 p. (In Russ.).